

Мальчишку звали Леонид Степанович Фарламов. Почти полное совпадение фамилии, имени и отчества. Правда, Степановичем Лёню, Лёньку, Лео, Леончика называли пока только один раз в жизни. На церемонии поступления в школу магии. Ну, а как ещё называть шестнадцатилетнего, на данный момент, пацана. Ученика 9А класса, магической школы г. Дубно.

Человек, если отбросить функции поддержания собственной жизни и размножения, представляет из себя оператора у мощного компьютера. В мозгу человека не пропадает никакая информация. Всё, что вы когда-нибудь понюхали, потрогали, услышали, увидели или попробовали, всё это хранится в мозгу на твёрдом диске. Вся информация, начиная с внутриутробного периода, всё там. И тому есть многочисленные подтверждения. При помощи гипноза люди легко и подробно вспоминали события самого раннего детства или какой-нибудь мельком услышанный ими разговор. Более того, где-то в мозгу на генетическом уровне хранится память предыдущих поколений. Известно несколько случаев, когда после травмы головы человек приобретал знания и умения никогда ему ранее неизвестные. И все эти сотни терабайт информации хранятся в мозгу.

Но! Ох уж это чёртово «но». Когда информации слишком много, и она неорганизована, очень трудно найти нужную. Ваш мозг совершенно точно помнит, куда вы положили ключ от двери. Если вы сядете и дня три хорошо подумаете, то вы почти наверняка вспомните. Только дверь-то надо закрыть сейчас. И появившийся оператор, сознание, начинает выбирать и копировать на оперативную память то, что нужнее, или ему кажется нужнее. Это много меньше по объёму, кроме того, информация постоянно меняется и, в зависимости от чувств и эмоций, ей присваиваются разные приоритеты. Но зато она всегда под рукой.

Лёня лежал на кровати, тупо смотря в потолок, и размышлял о мозге и сознании. После первоначального шока, когда он обнаружил, что очутился в чужом теле, он вспомнил о странном голосе, который подсказывал ему решения. И, наконец, после нескольких попыток, ему при помощи всё того же заклинания, удалось разблокировать канал и получить доступ в долговременную память. Причём, в отличие от обычно действующего, канал этот получился необычайно широким, многополосным и не забитый помехами. Короче, теперь Лёня мог заходить в долговременную память с такой же скоростью, как в оперативную. И более того, он обнаружил две специфические области мозга. Одна отвечала за обработку цифровой информации и расчёты. Теперь он мог, как знаменитые люди-счётчики, в уме, с невероятной скоростью складывать, перемножать и возводить в степень многозначные числа. Вторая отвечала за обработку неполной информации. Раньше таких людей называли интуитами. По двум-трём косвенным фактам он мог воссоздать полную картину. А многополосность канала многократно ускоряла процесс мышления и позволяла одновременно делать несколько дел.

Теперь Лёня знал, чьё это тело и где он находится. Правда, вопрос, как произошёл обмен сознаниями и оперативной памятью оставался пока прояснённым не до конца. Так же, как и вопрос возвращения. Впрочем, если вспомнить, то возвращаться Лёне было некуда. В его мире не существовало магических клиник, лечивших раздавленные грудные клетки и сломанные позвоночники. Лёня ещё раз вспомнил падающий на него многотонный электромагнит. Да, парнишке не повезло. Значит, всё-таки будущее. Будущее после глобального похолодания, после третьей мировой, длившейся двадцать, с ума сойти, лет войны. Где осталась треть от населения и нет знакомых стран. И, самое главное, где наука и высокие технологии соседствуют с магией, которая теперь тоже наука. Правда, очень молодая, вроде физики во времена Галилея.

Нет, ну надо же такое «везение». Установка в их времени оказалось точно на том же месте, что и установка, как это там, «Магически управляемого реактора термоядерного синтеза». А

также талантливый мальчик, подрабатывающий младшим лаборантом, который увидел, что установка пошла в разнос, и влез со своей магией. И он, решивший посмотреть на установку. Что там смотреть-то, идиот! И тоже с магией. Что там на что наложилось и что за что зацепилось неясно, но результат зато, как говорится, на лицо. Ему-то ещё повезло, а вот Лёничке... Мда.

Ну ладно, не будем о грустном. Теперь-то Леонид знал, на какие кнопки хотели нажать его пальцы. УМП — усилитель магических последовательностей. Устройство, заменившее магические круги, гримуары и прочие «волшебные палочки», и в десятки раз ускорившее вызов магии. Странно, но сам Леонид никакой надобности в УМП не ощущал. Магия по его вызову, в отличие от прошлой жизни, появлялась мгновенно. Более того, усилившаяся скорость обработки информации позволяла анализировать структуру заклинаний или вносить в неё изменения. Прежний хозяин этого тела такими способностями не владел. Лёня выяснил, что его УМП сейчас изучают в комиссии, с целью определения, какие заклинания были применены.

«Чего там изучать-то? Я ж помню, как раз на мой САД балка упала. Ну, может и найдут чего... Ладно, пока я здесь без дела валяюсь, чем бы заняться? Позвоночник и ногу я решил не трогать, пусть доктор старается. Все остальные болячки подправил, оставил только видимость. Интересно, а что ещё это заклинание может? И где его мой донор подцепил-то? Он же к медицине ни сном, ни духом. Ладно, если будет интересно, потом посмотрю. Так, где ты там? Иди сюда. Если вот здесь изменить...»

«Да! Вот это поработал на славу. Как говорится, нравится, дайте два. Ай да Лёня, ай да сукин сын!»

Изменённое заклинание действительно заслуживало похвал. Оно теперь не только постоянно контролировало состояние организма, но и готово было на время заменить любой отказавший орган, немедленно, автоматически приступая к его восстановлению. Кроме того, Лёня, помнивший свой первый блин, ввёл автоматическое обезболивание и подпитку восстановления за счёт любых внешних ресурсов от солнечного света до ближайших электролиний. Проще говоря, убить его теперь можно было уничтожив не менее трети всего тела. Ну или оторвав голову.

Дверь в палату распахнулась. И в неё влетела невысокая подвижная как ртуть девчонка.

— Японец, привет! Ну, как ты тут? Как самочувствие? Мы все так волновались! — тараторила она, не давая Лёне открять рта.

— Да погоди ты, торопыга. Дай человеку хоть слово сказать, — остановил её идущий следом парень с длинным носом, чем-то похожий на большого взъерошенного журавля.

— Здравствуй, Вася, привет Кать, — ответил ничуть не удивившийся прозвищу Лёня. Ему способствовали как давний и постоянный интерес донора к стране восходящего солнца, так и Лёнина намекающая на что-то восточное едва заметная раскосость в образе. — Коничива.